

Ань Чи и Пань Цяо вернулись лишь тогда, когда съёмочная группа уже была в полном сборе. Их ассистент, не отличавшийся особой чуткостью, полюбопытствовал, где они пропадали, но в ответ получил лишь сухое: «Просто гуляли».

Предстояло два дня натуральных съёмок на заднем дворе виллы. Сменив одежду, участники замерли перед камерами. Проницательные сотрудники сразу почуяли неладное: Ань Чи и Пань Цяо, хоть и стояли рядом, больше не болтали, как в прошлые дни. Они застыли каменными изваяниями, даже не глядя друг на друга. Лу Лицюнь и Тан Е, которые накануне крупно повздорили на глазах у всех, и вовсе не скрывали взаимного отвращения, демонстративно игнорируя присутствие друг друга.

Да-А, помощник Чжун Ижаня, осторожно следовал за своим подопечным, жадно ловя обрывки сплетен, пока наконец не улучил момент, чтобы спросить шёпотом:

— Учитель Ань и учитель Пань что, поссорились?

Видя его заговорщический вид, Чжун Ижань едва сдержал улыбку, но ответил столь же тихо:

— Нет, просто супружеские игры.

Да-А понял: либо Ижань не может говорить открыто, либо и сам не в курсе. Помощник благоразумно решил не лезть в бутылку и тут же потерял интерес к теме.

Несмотря на гнетущую атмосферу между четырьмя участниками, в кадре они оставались профессионалами. Опытные актёры и кумиры публики умели безупречно носить маски — перед камерами от их недавнего разлада не осталось и следа.

Однако вечером, когда съёмки на открытом воздухе завершились, социальная сеть Вейбо буквально взорвалась от одной публикации.

[@Сплетни «Ба-ба-ба»: Молния! Звезда экрана Пань Цяо тайно встречается с известным продюсером Фан Чжо! [Фото] ×3]

Когда эта новость дошла до Чжун Ижаня, он лежал в постели, лениво отвечая на комментарии фанатов. До этого у него всё не доходило руки официально прокомментировать историю со сменой фотографий и студией Тунмэнь. Сюй Цзэ в это время сидел за столом, погружённый в работу над новой главой.

Внезапно из коридора донёсся грохот, а следом — хриплый, яростный крик Пань Цяо, перемежаемый звоном бьющейся посуды.

Сюй Цзэ и Чжун Ижань переглянулись и мгновенно выскочили из комнаты.

Пань Цяо, растрёпанная и вне себя от ярости, сверлила взглядом дверь спальни, словно была готова ворваться туда и разнести всё в щепки. Линь Хунбо и Хэ Цичжэнь уже выбежали на шум, за ними показались Лу Лицюнь и Тан Е. Понимая, что дело принимает скверный оборот, все бросились разнимать супругов.

— Ну что вы, в каждой семье бывают размолвки, всё можно решить мирно, — запричитал Линь Хунбо, незаметно подавая знак Тан Е.

Тан Е мгновенно сообразил, в чём дело. Он метнулся на кухню, схватил два чистых полотенца и набросил их на камеры, установленные по обоим концам коридора. Ход был шит белыми нитками, но всё же лучше, чем позволить технике запечатлеть грандиозный скандал во всех подробностях.

— Кто ему жена?! — вопила Пань Цяо, указывая на дверь. — Сразу распускает руки, даже не выслушав! И это, по-вашему, мужчина?!

Ань Чи вышел из комнаты. Он смотрел на Пань Цяо так, словно перед ним был абсолютно чужой человек. В его взгляде застыло ледяное разочарование.

— Пусть так. Я поднял руку, — произнёс он безжизненным голосом. — Раз уж всё пришло к этому, я не собираюсь ничего спасать.

— Ишь, как запел перед свидетелями! Раз так, то давай... — Пань Цяо не успела договорить, сорвавшись на визг. Ань Чи её перебил.

— Давай разведёмся.

Он смотрел прямо на неё, и голос его не дрогнул.

— Как только закончим съёмки в шоу.

Сказав это, он вернулся в комнату, взял одеяло, спустился в гостиную и молча лёг на диван.

Ошарашенная Пань Цяо замерла. Ярость испарилась, оставив после себя лишь пустоту. Спустя мгновение она пришла в себя и, закрыв лицо руками, громко зарыдала на глазах у всех.

Чжун Ижань, глядя на эту сцену, лишь тяжело вздохнул. Пробормотав пару дежурных слов утешения, он потянул Сюй Цзэ обратно в комнату.

Атмосфера внутри была гнетущей. Произошедшее выбило Ижания из колеи. Он нервно мерил шагами комнату, пока наконец не спросил:

— Можно я воспользуюсь твоим компьютером?

— Конечно, — кивнул Сюй Цзэ.

Получив разрешение, Ижань сел за стол. Он мельком глянул на название романа, над которым работал Сюй Цзэ, свернул окно текстового редактора и открыл браузер.

Вейбо кипел. Измена Пань Цяо обросла множеством «неоспоримых» доказательств, в сеть даже слили видео. Даже Сюй Цзэ, который был далёк от мира шоу-бизнеса, с первого взгляда понял: это не подделка. На кадрах отчётливо виднелось лицо актрисы.

— Неужели это правда? — спросил Сюй Цзэ.

Чжун Ижань, закусив большой палец, хмуро пролистывал ленту, словно надеялся найти хоть какой-то подвох. Он даже не услышал вопроса. Сюй Цзэ решил, что тот просто не может примириться с реальностью, и не стал настаивать. Лишь спустя долгое время Ижань что-то пробормотал себе под нос и снова затих.

— М-м? — Сюй Цзэ коснулся ладонью лба Ижана, заставляя того отвлечься от монитора.

— Что такое? — потерянно спросил Чжун Ижань.

Сюй Цзэ усмехнулся:

— Это я должен спросить. Ты как?

— А... — Ижань замялся, неловко качнув головой. — Ничего. Просто... в голове не укладывается.

— Понимаю, — отозвался Сюй Цзэ, хотя в его голосе не было уверенности.

Общественное мнение в сети было единодушным: Пань Цяо клеймили позором. Её фанаты пытались «отмыть» репутацию кумира, но их усилия были каплей в море. На свет вылезли все: и старые недоброжелатели, и просто любители позлословить.

Весь остаток вечера Чжун Ижань хранил молчание. Улегшись в постель, он ещё какое-то время листал ленту новостей в телефоне и незаметно уснул. Сюй Цзэ осторожно вытащил гаджет из его ладони, положил на тумбочку и долго смотрел на спящего Ижана. Сон пришёл к нему лишь под утро.

На следующий день съёмки шли из рук вон плохо. Ань Чи и Пань Цяо больше не утруждали

себя даже видимостью счастливой пары. Она ходила с заплаканными, опухшими глазами, и никакой грим не мог этого скрыть.

Поначалу сотрудники поглядывали на неё с осуждением, но, видя её искреннее отчаяние, начали сомневаться: вдруг всё не так однозначно? Ведь пока команда Пань Цяо рассылала опровержения, Ань Чи хранил гробовое молчание. Он казался пугающе спокойным.

К полудню ситуация резко изменилась. Пань Цяо, до этого казавшаяся сломленной, внезапно расправила плечи.

— Не может быть... Он не похож на такого человека!

— Вот именно, он всегда вёл себя как истинный джентльмен!

— Да ладно вам, внешность обманчива.

— Но учитель Ань такой душка, он всегда был так вежлив с нами...

— Может, это просто роль?

Во время перерыва гримёры сбились в кучку, оживлённо шушукаясь. Когда Чжун Ижань проходил мимо, они в испуге замолчали, боясь лишних расспросов. Ижань лишь скользнул по ним взглядом — и так ясно, что они обсуждают свежие сплетни. Он подошёл к Сюй Цзэ и, повернувшись спиной к остальным, достал телефон.

— Что случилось? — инстинктивно спросил Сюй Цзэ, заметив его скрытность.

— Да так, Вейбо проверяю, — отозвался Ижань, открывая список трендов.

Третью строчку занимал хэштег: #Ань Чи домашнее насилие. Судя по динамике, он стремительно рвался в лидеры.

Сюй Цзэ тоже заметил заголовок. Он перестал пить воду и слегка заслонил Ижана своим телом от любопытных глаз.

— Что там пишут?

Ижань качнул головой и открыл самый популярный пост — официальное заявление студии Пань Цяо.

[@Личная студия Пань Цяо: Молчание не означает отсутствие сопротивления. Раз уж всё

зашло так далеко, нет смысла скрывать его грехи. [Фото] ×4]

На четырёх снимках были запечатлены травмы Пань Цяо. Крупные планы не оставляли сомнений: на лице актрисы красовались следы ударов. Где-то кожа была рассечена, словно острым предметом, где-то темнели жуткие багровые кровоподтёки размером с кулак. На последнем фото была видна кровь.

Чжун Ижань долго листал комментарии, после чего заблокировал экран и беспомощно посмотрел на Сюй Цзэ:

— Вот и всё. Конец.

— Да, — тихо подтвердил тот.

В шоу-бизнесе такое случается сплошь и рядом: вчерашние идеальные супруги в одно мгновение превращаются в заклятых врагов.

— Ты хорошо их знал?

— Я снимался с обоими. Они мне очень помогали тогда... Не преувеличу, если скажу, что они были моими учителями, — серьёзно ответил Ижань. — Видеть их такими... мне очень тяжело.

— Знаю. — Сюй Цзэ ласково взъерошил волосы на голове Ижана. — Постарайся не принимать это близко к сердцу. Пусть сами разбираются, сейчас там слишком много грязи.

—... Наверное.

Чжун Ижань согласился на словах, но как человек из этой среды он понимал ситуацию куда лучше. С самого начала на Пань Цяо поставили клеймо изменницы. Несмотря на все её попытки оправдаться, продюсер Фан Чжо так и не проронил ни слова. И то, что обвинение в домашнем насилии последовало сразу за безуспешными попытками оправдаться за измену, выглядело как отчаянный ход, призванный переключить внимание публики.

Вспоминая события вчерашнего утра и вечера, Ижань уже сделал для себя выводы. Но чувство бессилия и горечи вызывал у него вовсе не сам факт измены или побоев.

Сюй Цзэ опустил взгляд, заметив выражение лица Ижана. Ему показалось, что мысли его спутника скрылись за непроницаемым туманом, который он никак не мог развеять.